

Борис ОРЕХОВ

■ В 1941 году под Гродно проходил 68-й укрепрайон «Линия Молотова», который проектировал и строил легендарный генерал Карбышев.

Вросшие в землю битюги бетонных дотов с пустыми глазницами амбразур. Стены сплошь в щербинах от снарядов. Некоторые разворочены сильными взрывами, наружу торчат куски арматуры. 22 июня 1941 года каждый из дотов превратился в неприступную цитадель, задержав фашистов почти на неделю.

ПРОКОЛОЛИСЬ НА МЕЛОЧИ

Сейчас здесь лес густой, тогда было голое поле. Справа - Августовский канал. Впереди в двух шагах - граница. С вышек на своей стороне всю весну сорок первого немцы кропотливо изучали район предстоящих боев. А по нашим ближним тылам шныряли переодетые диверсанты из полка «Бранденбург-800».

Однажды к штабу укрепрайона в Сопоткине подъехала эмка с тремя офицерами в новой с иголки формы НКВД. Отрекомендовавшись проверяющими из округа, гости потребовали показать им карты укрепления, предъявив распоряжение с подписью генерала Карбышева. Туфта, но сработала в ноль, без экспертизы не подкопаешься. Немцы умели стряпать такие бумажки. Прокололись лжеофицеры на мелочи. **Комендант укрепрайона полковник Николай Иванов** предложил пообедать, они отказались: «Некогда, очень много работы». Ответ насторожил полковника: «Чтобы наши офицеры отказались от угощения - тут что-то не так!» И подал условный сигнал своему адъютанту. Пока адъютант, мастер на розыгрыши, развлекал выходящих из дома «проверяющих» анек-

ГЕРОЕВ ПОСЛЕДНИЙ РУБЕЖ

дотами, полковник связался со штабом округа. «Никаких инспекторов мы не посылали», - прозвучало в ответ. В перестрелке двоих визитеров убили, третьего взяли живым. Сын белоэмигранта говорил по-русски без акцента. Таких, как он, в «Бранденбурге» была половина.

АД НА ЗЕМЛЕ

До последнего дня доты стояли пустыми, чтобы не провоцировать немцев. Бойцы размещались в окрестных поселках и в Гродно. Вечером двадцать первого июня их подняли по тревоге. Показали кино «Если завтра война». После чего на грузовиках в ночной темноте перебросили к бетонным цитаделям, часть из которых была еще не достроена. Без задних дверей. Без телефонной связи.

- Едва начало рассветать, как в небе послышался гул немецких бомбардировщиков, - вспоминал позже рядовой Леонид Ирин. - Утро мгновенно превратилось в

ночь. На землю обрушился ад. Соседний справа дот был расколот прямым попаданием бомбы, все, кто был в нем, погибли. Такая же участь постигла дот на левом фланге. Мы, первогодки, некоторое время были в растерянности, оглушенные первой в жизни бомбежкой. Из оцепенения нас крепкими словами вывел лейтенант, командир нашего дота, воевавший еще на Финской. После бомбежки в атаку пошла немецкая пехота. Так для нас начиналась война.

- От пороховых газов и духоты некоторые теряли сознание. На третий день иссякли запасы воды. Стала мучить жажда. Вода была рядом, в ручье за дотом, но пробраться к ней было невозможно. Все простреливалось ураганным огнем, - вспоминал **сержант Аркадий Шмелев**.

УМИРАЛИ, НО НЕ СДАВАЛИСЬ

Чтобы разделаться наконец с опостылевшими цитаделями, немцы выдвинули на прямую наводку дивизион тяжелых 88-миллиметровых зенитных орудий.

- Дот стал сотрясаться от мощных разрывов снарядов, которые оглушали нас, вызвали кровотечение из ушей, - вспоминал рядовой **Иван Крупенников**.

Пока били тяжелые пушки, к дотам подбирались немецкие саперы-подрывники со

Даже сейчас, спустя 75 лет, в доте чувствуется запах войны.

150-килограммовыми зарядами тола. «Рус, сдавайся!» - орали они через вентиляционное отверстие на крыше. Затем опускали в него взрывчатку и поджигали фитиль.

- Взрыв страшной силы потряс дот до основания, - вспоминал **сержант Николай Алисов**, переживший атаку немецких саперов. - Лейтенант был раздавлен сорванной с петель стальной дверью, двое бойцов убиты взрывной волной. У входа с расщепленной осколками головой лежал мертвый сержант. Из 20 человек нашего дота

ИЗ ДОНЕСЕНИЙ НЕМЦЕВ

«Противник держится до последнего»

Наступавшая здесь 28-я дивизия вермахта за пять дней боев потеряла 720 человек только убитыми, но не продвинулась ни на шаг. Командир дивизии генерал Иоганн Зиннхубер в своем донесении сообщал: «Мы столкнулись с противником, который твердо решил держаться любой ценой. Защитники дотов сражались упорно и ожесточенно. При артиллерийских обстрелах они укрываются в нижних этажах. Там их невозможно достать. Как только обстрел прекращается, противник снова занимает уцелевшие амбразуры. Они сражаются в большинстве случаев до последнего человека».

Каждый год благодарные потомки приезжают на «Линию Молотова», чтобы поклониться своим отцам и дедом.

ПЛЕЧОМ К ПЛЕЧУ

Сегодня здесь тишина. Только птички щебечут. Каждый дот пронумерован. Заходим в цитадель под номером 39. На Запад смотрят три амбразуры. Центральная - для пушки. Боковые - пулеметные. Расстояние между ними настолько плотное, что солдаты во время боя стояли здесь плечом к плечу в буквальном смысле. Дот трехуровневый. Под нами в землю уходят еще два этажа. Квадратный лаз ведет

в жилой отсек. Деревянная лестница давно сгнила. Луч фонарика выхватывает из мрака подземелья проржавевшие каркасы двухъярусных нар, на которых спали бойцы - от 10 до 20 человек в каждом из дотов. Спартакский минимум пространства, низкие потолки - давят на психику. Надо быть очень мужественным человеком, чтобы сражаться, будучи заточенным в тесной бетонной коробке.

СИЛА ВОЛИ